

УДК 811.511.152

С.И. Москина

Разновидности глаголообразующих основ в мокшанском языке

Аннотация. Исходя из данных в статье определений «производный глагол», «производящая основа» в работе рассматриваются такие морфонологические типы глагольных производящих основ, как простые, производные, свободные, несвободные, полные, усеченные, наращенные, корнеразложимые, каждый из которых характеризуется соответствующими той или иной основе примерами. Помимо этого, акцентировано внимание на образование глаголов при помощи разветвляющейся парадигмы, т.е. путем постепенного приращения суффиксов и веерной, когда все производные образуются от общей простой основы с помощью различных суффиксов. Также затрагивается и сочетаемость суффиксов с производящими основами.

Ключевые слова: производная основа, корневая морфема, связанная основа, свободная членность, производящая основа, связанная членность.

S.I. Moskina

Varieties of verb-forming stems in the Moksha language

Abstract. Based on the definitions «derivative verb», «derivational stem» given in the article, there are considered such morphonological types of derivative verb stems, as simple, derived, free, non-free, full, apocopic, expanded, root decomposable. All of them are characterized by relevant examples. In addition, the attention is focused on the formation of verbs using the cumulative paradigm, that is by means of gradual increasing of suffixes and fan-shape, in which every node departs from the stem. It is also discusses the collocation of suffixes with derivative stems.

Keywords: derivative stem, root morpheme, related stem, free divisibility, derivational stem, related divisibility.

Производный глагол – это слово, по отношению к которому был произведен какой-либо словообразовательный акт, благодаря чему в одно целое соединяются качественно различные морфемы. Элементарной ячейкой глагольного, как и именного словообразования, является «словообразовательная пара, т.е. два слова, одно из которых мы склонны осознавать как образованное на базе другого и путем изменения структуры этого – другого». Иллюстрацией сказанному может служить словопроизводная пара, такая как: *paškəms* «намокнуть; отсыреть; увлажниться» ← *paškə* «мокрый; сырой», *os'ulgədəms* «увеличиться; стать взрослым» ← *os'u* «большой; крупный».

Члены глаголопроизводной пары относятся друг другу как производящий и производный, соответственно, различаются

производящая и производная материальные формы глаголов. Отправной точкой в процессе глагольной деривации, как, впрочем и именной, является производящее слово. Последнее, составляя материальный костяк производного, выступает в нем зачастую в измененном виде, подчиняясь морфонологическим закономерностям сочетания с последующими суффиксами.

Производящая основа глагола – это часть производного глагола (формально могущая и совпадать с ним), которая непосредственно представлена в структуре производных; она является неотъемлемым компонентом (одним из непосредственно составляющих) словообразовательной модели. В производном глаголе производящей основой обычно выступает конструкция перед последним словообра-

зовательным суффиксом. Она может быть как бессуффиксальной (jurgə-ms «бродяжничать; скитаться; посещать» ← jurgi = «бродяга»), так и содержать в своем составе суффикс (или несколько суффиксов) – šoŋgargəftəms «сделать жидким» ← šoŋgargədə-ms «стать жидким».

Производящая основа, содержащая словообразовательный суффикс, – есть основа производная. Удаляя далее один, последний суффикс, мы получим производящую (деривационную основу). Если остается основа, от которой нельзя отделить суффикс (или если суффиксов с самого начала не было), то имеем дело с простой основой (корнем).

В аспекте морфематики простая основа называется корневой морфемой. Простая основа может служить как глагольной основой инфинитива, так и производящей основой. Более одной простой основы мокшанские производные глаголы в подавляющем большинстве своем не обнаруживают, исключением из них являются единичные основы типа: mekpətam «двигаться пятясь, пятиться» (< meki «назад» + pətam «пятиться, отступать», эр'vājams «жениться» (< эр'vā «жена» + ur'ā «слуга, рабыня»)).

Исходя из вышеуказанных соображений, нам представляется, что в мокшанском суффиксальном глагольном словопроизводстве можно выделить следующие морфонологические разновидности глагольных производящих основ: 1) простые (морфологически не членимые): pəškə-d'-ə-ms (pəšk=) «прибыть; прийти»; 2) производные (морфологически членимые): pəškəd'əms (pəšk+kəd'=) «наполнить, заполнить»; kel'əmkšn'ə-ms (kel'ə+m+kšn') «расшириться»; членимые основы распадутся на корневую морфему и суффикс.

Различаются полная свободная членимость и полная связанная членимость. При полной свободной членимости обе части основы с тем же значением наличествуют и в других основах, причем корневые морфемы встречаются и в виде самостоя-

тельной основы, например: vijə-n -a-ms «усилиться», ср. vij «сила», kolmə-n -a-ms «утроить», ср. kolmə «три». Основы, обладающие полной свободной членимостью, всегда морфологически выводимы. Полная связанная членимость наблюдается тогда, когда обе части основы с тем же значением наличествуют и в других основах, но корневая морфема не встречается в виде самостоятельной основы. Например: ruṗa-ms «ужалить» → ruṗa-ft-ə-ms «заставить ужалить» ruṗa= (как самостоятельная основа не встречается); solams «растопиться» → sola-ft-ə-ms «растопить» sola= (как самостоятельная основа не встречается); 3) свободные (морфологически независимые): rej-ə-d'-ə-ms (rej «зуб») «смеяться»; 4) несвободные (морфологически зависимые, т.е. связанные с другими морфемами): pəs't'i-d'-ə-ms «брыкнуть»; 5) полные, т.е. формально равные обычной основе слова: jaka-ft-ə-ms «заставить ходить; двигать (чего-либо)» ← jaka-ms «ходить; двигаться», tulə-d-ə-ms «закрывать на засов» ← tulə «засов»; 6) усеченные, в процессе словопроизводства частично сокращаются: s'in'n'ə-ms «ломать» (< s'in'd'ə= «сломать»); 7) наращенные, получившие те или иные наращенные (обычно гласными): keva-kəd-ə-ms «окаменеть, затвердеть», (kev= «камень»); stuka-d'-ə-ms «стукнуть» (stuk= «стук»); 8) корнеразложимые (сложные), т.е. основы, в которых вычленяется более чем один корень: mes'ən'd'ə-ms «что делать» (me «что» + t'ijən'd'ə-ms).

Основанием для выделения вышеприведенных типов в качестве глаголопроизводящих явились: 1) начальная (исходная) форма глагола-инфинитива, ее базовая часть, оканчивающаяся на гласные а, э (в единичных односложных глаголах – на и, i, 2) базово-производная часть перед последним словообразовательным суффиксом.

Мокшанские глаголы, как и эрзянские, приводятся в словарях в форме инфинитива, и это следует признать правильным

и соответствующим как значению этой форме, так и ее роли в общей системе глагольного словоизменения и словообразования. Являясь начальной формой глагола, инфинитив, ее базовая часть, возглавляет не только словоизменительные парадигмы, но и словообразовательные. Данная часть инфинитива удобна, прежде всего, потому, что от нее непосредственно и почти во всех случаях вполне регулярно, по общему правилу, могут быть получены простые и другие типы производящих основ. Суффиксом инфинитива в мокшанском языке является – *ms*. Отделив этот суффикс от базовой части, мы неизменно получим глагольную корневую морфему (свободную или связанную). В исходе глагольной корневой морфемы возможны такие основообразующие гласные, как *a* и *ə* – редуцированный, верхне-среднего подъема, среднего ряда, в отдельных односложных корневых морфемах-основах возможны *u*, *i*. При этом следует заметить, что в связанных корневых морфемах гласный *a* является частью корня (в свободных же он выступает или в качестве суффикса, или как часть базовой основы). Так, в глаголе *solams* «таять» гласный *a* входит в структуру основы (корня), а в производном *karks-a-ms* «опоясать» – глаголообразующий суффикс ← *karks* «пояс»; в глаголе *rona-ms* «свить (веревку)» гласный *a* неотъемлемый компонент производящей основы, имеющей статус самостоятельного слова *rona* «шерсть». В «Грамматике мордовских языков» [2, 135], а также в исследовании Д.Т. Надькина [8, 52-76] связанные глагольные основы и их типы сориентированы главным образом на словоизменительных парадигмах глагола.

Связанные основы (корневые морфемы) материально никогда не совпадают с лексической основой, т.е. они всегда сопровождаются словообразовательными суффиксами, хотя и выделяемость их вполне очевидна. Например, в словах *veL t'ams* «покрыть», *veL ks* «крышка, навесная часть», *vel'f* «сверх», *vel'd'ə* «посред-

ством» простая основа *vel'-/veL* – без сопровождения деривационных суффиксов не употребляется, поэтому является связанной. По словам Е.С. Кубряковой, «понятие связанности отражает неспособность корневых морфем выступать иначе, чем как в сочетании со словообразовательными морфемами» [5, 319]. Связанные простые основы (корневые морфемы) в мокшанском языке, как и в эрзянском, по словам С.З. Деваева и Д.В. Цыганкина, возникают: 1) в результате утраты того слова, которое послужило базой для образования однокоренных слов [3, 33-51], например, к таким относятся: корневая морфема *ričə=* в глаголе *ričəd'əms* «скорбеть; печалиться; нуждаться»; и в существительном *ričəfks* «скорбь»; корневая морфема *g'iz=/g'is=* в глаголах *g'iznams* «грустить; тосковать; печалиться; переживать»; *g'iznaftəms* «печалить, волновать» и в именах *g'isf* «печаль, горе», *g'isfu* «печальный, горестный» / э. *g'izan'a* «кисловатый»; 2) в результате семантического расхождения исходного слова с производными от него словами, например: *poladəms* «удлинить, присоединить, надставить»; *polatkšn'əms* «удлинять, присоединять, надвизывать» корневая морфема *pola=* утратила семантическую общность со словом *pola* «супруг (супруга)», а также «часть, половина, доля», ср. ваймонь *пола* «подушный надел»; *torəd'əms* «насытиться»; *topaftəms* «насытить», *topət'kšn'əms* «наедаться» – корневая морфема *torə/tora*, ср. *tor* «мяч», от тат. *tur* «мяч», ср. тат. *tur-tulı* «совершенно полный, переполненный»; 3) в результате образования мокшанских глаголов на базе иноязычных корней или основ. Ср. *živoj* «живой» – *živəlgədəms* «оживиться, ожить», *živəlgəftəms* «оживить»; *ajerks* «отвратительный» – *ajerkšn'əms* «отходить», ср. тат. *ajeru* «отделить, отделять»; *vor'gəd'əms* «совершить побег, убежать», *vor'ft'əms* «скрыть, тайно унести»; ср. русск. уст. ф. *vor* «беглец, разбойник», воровать «грабить, похищать» [1, 416].

Некоторые мокшанские связанные простые основы (корневые морфемы) находят соответствия в виде автономной лексической единицы в других финно-угорских языках, в частности, в прибалтийско-финских. Ср. м. *karams* «ковырять; рыть; долбить» (корневая морфема *kaɾa=*), вп. *kaɾ=* «щель; отверстие; дыра; петля в одежде; яма; углубление; вешалка» [4, 746]; м. *t'ur'əms* «драться; сражаться; бороться» – вп. *tora=* «драка; ссора; ругань» – *torata* «драться; ссориться; ругаться» [4, 746]; м. *maštəms* «уметь; владеть; суметь» (корневая морфема – *maštə=*), вп. *maht=* «умение; опыт; знание» – *mahtta* «уметь» [4, 746]; м. *maksəms* «дать; вручить; доставить; выдать (замуж); сдать (экзамен); снабдить» (корневая морфема *maksə=*), вп. *maks* «плата» – *maksta* «платить» [4, 746]; м. *mərdams* «вернуться; возвратиться» (корневая морфема *mərda=*), м. *s'udəms* «проклясть» (корневая морфема *s'udə=*), *sudu=* «расстройство; ругань; шум»; м. *n'ur'gəms* «висеть; нависнуть» (корневая морфема *n'ur'gə=*), вп. *noɾ=* «веревка» [4, 746].

Корневая морфема (простая основа) выражает основное понятие, смысловое ядро, на основе которого формируется конкретное значение слова. Поэтому простая основа (корневая морфема) является центральной в составе производного, обычно объединяет в словообразовательное гнездо целый ряд родственных слов безотносительно к их грамматическим свойствам и принадлежности к определенной части речи. Так, в глаголах *salijams* «засолиться», *salijaftəms* «солить» общей неделимой частью является корневая морфема *sal=*, соотношенная с широким понятием *sal* «соль». Корневая морфема и простая основа глагола материально могут совпадать (как, например, в глаголе *salijams*). В таком случае простая основа и корневая морфема выступают синкретично, слитно, в одной неделимой части.

Корневые морфемы, (по определению Рятсепа) – простые основы, которые входят в состав слов с разной структурой (в нашем случае – глагольной), довольно

легко вычленяются [9, 43]. Так, в производных *t'išijams* «зарасти сорной травой» выделяются и основа, и суффикс, и это благодаря тому, что простая основа *t'išə* – существует как полноценная лексическая единица. Это простые основы, имеющие непосредственное отношение к существительному, прилагательному и некоторым числительным, наречиям и оноματοпоэтическим словам, являющимся базой для образования производных. Выступая в качестве производящих основ, они характеризуются безостаточной членимостью, т.е. существуют как самостоятельные лексические единицы, вычленяемые в составе производного глагола безостаточно.

В глагольном словопроизводстве мокшанского языка основная роль принадлежит именным основам (в основном субстантивным). Это объясняется, по-видимому, тем, что чем полярнее часть речи, тем большим взаимопроникновением она характеризуется в деривационном плане. Именные основы в глаголах в качестве производящих обнаруживают не только количественную, но и качественную продуктивность. В словопроизводстве отыменных глаголов участвуют 362 простые именные основы. Данная цифра получена нами на основе анализа корпуса отыменных глаголов, представленных в существующих словарях мокшанского языка. Именно такое количество простых основ в глагольном словопроизводстве, благодаря транспонирующим глагольным суффиксам, создает многообразие морфонологическо-семантических моделей. Кроме простых именных основ, в производстве глаголов принимают участие и собственно глагольные основы. По нашим подсчетам, их количество составляет 432. Присоединяя к себе нетранспонирующие суффиксы, они образуют производные с различными модификационными значениями. По шкале членимости производящие простые основы глагольной сферы можно назвать коррелирующими, т.е. они в виде автономных единиц не существуют, но встречаются как «связанные»

основы в комбинациях с другими суффиксами и зачастую образуют парадигму, развертывающуюся путем постепенного приращения суффиксов, т.е. от производного одной основы образовано другое производное типа $k\check{s}t'ir' =$ «веретено» (функционирует в качестве самостоятельного слова) $\rightarrow$ 1) $k\check{s}t'ir'-d'-\text{э}-ms$ «прясть» $\rightarrow$ 2) $k\check{s}t'ir't'-ft'-\text{э}-ms$ «заставить прясть» $\rightarrow$ 3) $k\check{s}t'ir't'f(t)-n'-\text{э}-ms$ «(часто) просить прясть» $\rightarrow$ 4) $k\check{s}t'ir't'fn'-\text{э}-k\check{s}n'-\text{э}-ms$ «(неоднократно) просить прясть». Как отыменные, так и отглагольные простые основы могут служить базой так называемой веерной парадигмы, т.е. такой, когда все производные образуются от общей простой основы с помощью различных суффиксов [7, 13]. Например: от простой связанной собственно-глагольной основы $s't'a = (s't'a- ms)$ «встать» образуется веерная парадигма типа

└─> $s't'a-k\check{s}n'-\text{э}-ms$ «вставать»
 $s't'a = \rightarrow$ └─> $s't'a-v-\text{э}-ms$ «(мочь) встать»
 └─> $s't'a-ft-\text{э}-ms$ «разбудить»

Подобную же парадигму образует, например, онomatopoeическое слово $kald\check{a}r$, выступающее в качестве самостоятельного слова в значении «описывающее звон, стук»:

└─> $kald\check{a}r-d-\text{э}-ms$ «звенеть»
 └─> $kald\check{a}r-g\check{a}d-\text{э}-ms$ «зазвенеть»
 $kald\check{a}r = \rightarrow$ └─> $kald\check{a}r-k\check{s}n'-\text{э}-ms$ «(часто) звенеть»
 └─> $kald\check{a}r-ft-\text{э}-ms$ «(попросить) звенеть»

Производные глаголы в рамках развертывающейся и веерной парадигм характеризуются относительной прозрачностью словообразовательной структуры, что находит свое отражение в возможности выделения производящей основы и словообразовательного суффикса. Часто морфонологические взаимоприспособления этих компонентов идут не механическим

путем, т.е. путем простого присоединения словообразовательного суффикса к простой основе, а сопровождаются морфологической модификацией как внутренней фонематической структуры первичной основы, так и ее исхода, образующего стык с суффиксом. Наиболее существенным морфологическим изменением, имеющим место в мокшанском словообразовании и вызывающем варьирование производящих основ, является усечение мотивирующей основы. Последнее выступает обычно лишь как интенсификатор, как дополнительный признак словообразовательной направленности основы, как «способствующее дифференциации форм или усиливающее уже имеющуюся дифференциацию». Морфонологические модификации, таким образом, явились одним из определяющих факторов при выделении типов производящих основ, о которых речь шла выше. Кроме того, нами учитывались и такие факторы, как соотнесенность производящей основы с одним словом или их сочетанием, а также характер их отличий от основы синтаксической формы слова.

Простые глагольные основы как именно-го, так и глагольного происхождения характеризуются такими внешними признаками, как: 1) наличие лексического значения; 2) минимальность — дальнейшая нечленность на части, имеющие значения; 3) связанная воспроизводимость в плане выражения и содержания. Сохраняя эти признаки, простые глагольные основы, прежде всего именного происхождения, проявляют неодинаковую деривационно-избирательную направленность. Картина проявлений этой избирательности оказывается сложной и противоречивой, она зависит от структурных, семантических и морфонологических характеристик производящих основ.

Эти характеристики налагают определенные ограничения на сочетаемость суффиксов с производящими основами. Это объясняется тем, что деривационная мощность одних глаголообразующих суффиксов максимальная, т.е. они могут сочетаться

со многими производящими основами и образовать значительное количество производных глаголов, например, суффиксы -gad- (-gəd-); -kad-(-kəd-) образуют от многих отыменных простых основ более 85 производных глаголов, при этом, сочетаясь с производящей основой, обнаруживают на стыке основы и суффикса различные морфонологические изменения (такую же

активную сочетаемость с производящей основой проявляет суффикс -d-(-t-), образующий от именных основ не менее 60 глаголов); другие же сочетаются с единичными производящими основами, например, такими можно назвать суффикс -n-, он может сочетаться лишь с 8 именными простыми основами, -kst- обнаруживается в 10 производных глаголах.

Литература

1. Березин Ф.М. Общее языкознание. М.: Просвещение, 1979. 416 с.
2. Грамматика мордовских языков. Фонетика, графика, орфография, морфология. Под ред. Д.В. Цыганкина. Саранск: Мордов. ун-т. 1980. 430 с.
3. Деваев С.З., Цыганкин Д.В. Морфологическое строение слова в мордовских языках // Финно-угристика. – 1978. – Вып. 1. – С. 33-51.
4. Зайцева М.И., Муллонен М.И. Словарь вепсского языка. Л.: Наука, 1972. 746 с.
5. Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. М.: Наука, 1974. 319 с.
6. Макаев Э.А., Кубрякова Е.С. О статусе морфонологии и единицах ее описания // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969. С. 87-119.
7. Моськина С.И. Морфонология мокшанского глагольного словообразования. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2006. 102 с.
8. Надькин Д.Т. Репрезентация основы в парадигматике мордовского глагола // Финно-угристика. – 1978. – Вып. 1. – С. 52-76.
9. Rätsep H. Eesti Keele ajalooline morfoloogia. I. Tartu, 1977. 43 с.

References

1. Berezin F.M. Obshhee jazykoznanie. M.: Prosveshhenie, 1979. 416 s.
2. Grammatika mordovskih jazykov. Fonetika, grafika, orfografija, morfologija. Pod red. D.V. Cygan-kina. Saransk: Mordov. un-t. 1980. 430 s.
3. Devaev S.Z. Morfologicheskoe stroenie slova v mordovskih jazykah // Finno-ugristika. – 1978. – Vyp. 1. – S. 33-51.
4. Zajceva M.I., Mullonen M.I. Slovar' vepsskogo jazyka. L.: Nauka, 1972. 746 s.
5. Kubrjakova E.S. Osnovy morfologicheskogo analiza. M.: Nauka, 1974. 319 s.
6. Makaev Je.A., Kubrjakova E.S. O statuse morfonologii i edinicah ee opisaniya // Edinicy raznyh urovnej grammaticeskogo stroja jazyka i ih vzaimodejstvie. M., 1969. S. 87-119.
7. Mos'kina S.I. Morfonologija mokshanskogo glagol'nogo slovoobrazovanija. Saransk: Mordov. gos. ped. in-t, 2006. 102 s.
8. Nad'kin D.T. Reprezentacija osnovy v paradigmатике mordovskogo glagola // Finno-ugristika. 1978. – Vyp. 1. – S. 52-76.
9. Rätsep H. Eesti Keele ajalooline morfoloogia. I. Tartu, 1977. 43 s.